

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 November 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать первая сессия
19–30 января 2015 года

Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека

Армения*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 15 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-20114 (R) 261114 281114

* 1 4 2 0 1 1 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

1. Защитник прав человека (Защитник) приветствовал План действий по осуществлению Национальной стратегии защиты прав человека, который был одобрен в 2014 году и в котором нашли свое отражение многочисленные рекомендации Защитника². Он приветствовал также Национальный план действий по защите прав детей (на 2013–2016 годы), перечислив при этом, однако, проблемы в области защиты прав детей, которые остаются нерешенными³.
2. По мнению Защитника, законодательная база для деятельности Национального превентивного механизма (НПМ) в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФП-КПП) является неадекватной, а бюджет для обеспечения участия гражданского общества в работе НПМ – недостаточным⁴.
3. Закон о равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин был принят в 2013 году, однако не было определено конкретных мер по его осуществлению. По-прежнему имеют место случаи скрытой дискриминации в отношении женщин⁵. Необходимо разработать всеобъемлющее законодательство по борьбе с дискриминацией, обеспечивающее защиту недопредставленных групп и меньшинств, а также создать отдельный орган по вопросам равноправия для защиты прав жертв дискриминации⁶.
4. Защитник рекомендовал установить в помещениях для допросов полицейских участков аппаратуру видеозаписи для предупреждения возможных случаев жестокого обращения в ходе допросов⁷.
5. В ряде случаев условия содержания в тюрьмах, зафиксированные НПМ, можно квалифицировать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение⁸. Была зафиксирована также неадекватность медицинской помощи. Вызывают тревогу частые голодовки и случаи членовредительства, имеющие целью привлечь внимание к этим проблемам⁹.
6. Сохраняется проблема насилия в отношении женщин. Решение правительства прекратить работу над проектом закона о бытовом насилии и вместо этого внести поправки в другие законы означает отсутствие всеобъемлющего законодательства по борьбе с этими широко распространенными явлениями. Наблюдалась также нехватка приютов и защитных механизмов¹⁰.
7. Защитник отметил, что уже на протяжении длительного времени остаются нерасследованными резонансные уголовные дела. Он рекомендовал принять меры с целью завершения следствия по этим делам в кратчайше возможный срок и информировать общественность о ходе расследований¹¹.
8. Сохраняется серьезная проблема гарантирования независимости и беспристрастности судей. Опасным инструментом оказания давления на судей является применение к ним дисциплинарных мер. Защитник сослался на свой доклад 2013 года по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и изложил вызывающие его озабоченность проблемы. Он отметил принятие

Плана действий на 2012–2016 годы, указав при этом на необходимость укрепления процесса осуществления¹².

9. До сих пор в стране не создана система ювенальной юстиции. Имеются проблемы с реализацией права на образование несовершеннолетних осужденных, фиксируются жалобы на жестокое обращение с несовершеннолетними в полицейских участках и на допросы без уведомления их родителей¹³.

10. Имели место случаи запугивания и физического насилия в отношении правозащитников. Заслуживают решительного осуждения угрозы в адрес неправительственных организаций (НПО), занимающихся вопросами прав женщин¹⁴.

11. Защитник приветствовал подготовку проекта закона о свободе совести и религии, отметив при этом, что этот закон еще не принят. Были отмечены случаи проявления негативного отношения и нетерпимости со стороны населения к организациям религиозных меньшинств¹⁵.

12. В период с 2010 года значительно улучшилось положение с уважением свободы слова, в частности в средствах массовой информации, газетах, журналах, а также в сфере телевидения и радиовещания и Интернета. Однако до сих пор сохраняются проблемы, связанные с независимостью и условиями работы журналистов. Защитник отметил недоверие населения к расследованию случаев воспрепятствования деятельности журналистов¹⁶. Крупным шагом вперед явилась декриминализация диффамации и оскорбительных высказываний в 2010 году, однако суды приговаривали журналистов к выплате максимальных размеров возмещения ущерба на основании Гражданского кодекса, и в результате такой политики газетам приходится нести большие расходы. Принятое в 2011 году Конституционным судом решение снизило остроту проблемы¹⁷. Защитник отметил, что постоянные задержки и остановки в процессе перехода от аналогового вещания к цифровому привели к ограничению числа телевизионных каналов¹⁸.

13. По мнению Защитника, полиция в некоторых случаях некорректно применяла законодательство о свободе собраний и задерживала участников собраний в административном порядке и подвергала их иным ограничениям. Он рекомендовал государству соблюдать свободу собраний в любое время и в случае необходимости внести соответствующие поправки в законодательство¹⁹.

14. Состоявшиеся в 2012 и 2013 годах местные и общенациональные выборы были в большей степени состязательными, чем в прошлые годы; были обеспечены равные возможности для проведения избирательных кампаний и освещения их журналистами и наблюдателями от НПО, если не считать мелких нарушений. Однако Защитник отметил, что, несмотря на улучшение положения, сохраняется ряд проблем²⁰.

15. Не было принято эффективных мер по обеспечению достаточного жизненного уровня²¹. При расчете размера пенсий и социальных пособий для уязвимых групп не учитывались потребительские цены. Отмена пособий по безработице в соответствии с Законом о занятости 2014 года была произведена в нарушение международных обязательств Армении²².

16. Защитник выразил также обеспокоенность в связи с неэффективностью мер по деинституционализации детей, проживающих в сиротских домах, отсутствием случаев усыновления/удочерения детей-инвалидов, высокими показателями числа детей, живущих в условиях бедности, особенно детей-инвалидов, и

отсутствием взаимодействия между органами, несущими ответственность за защиту прав детей²³.

II. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²⁴

17. Авторы совместного представления 6 (СП6) и Лондонская группа по правовым вопросам (ЛГПВ) рекомендовали ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП)²⁵.

18. Авторы совместного представления 2 (СП2) рекомендовали ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка (КПР), касающийся процедуры сообщений²⁶.

19. В 2011 году Европейская комиссия против расизма и нетерпимости Совета Европы (ЕКРН-СЕ) рекомендовала сделать заявление по статье 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей²⁷.

20. ЛГПВ рекомендовала ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда²⁸.

21. Авторы совместного представления 1 (СП1) и совместного представления 6 (СП6) рекомендовали ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов (ФП-КПИ)²⁹.

22. Авторы СП6 рекомендовали ратифицировать Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии, предусматривающий систему коллективных жалоб, Конвенцию Совета Европы о доступе к официальным документам и Европейскую конвенцию о признании правосубъектности международных неправительственных организаций³⁰. ЕКРН-СЕ рекомендовала ратифицировать Европейскую конвенцию о гражданстве и Европейскую конвенцию об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне³¹.

2. Конституционная и законодательная основа

23. Авторы СП6 указали, что, хотя защита основных свобод и прав человека гарантирована Конституцией, правительство не обеспечило должного осуществления прав человека и свобод ни в законодательстве, ни на практике³². Они призвали к полному и эффективному выполнению решений Конституционного суда³³.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

24. Авторы СП1 указали, что под давлением гражданского общества правительство создало рабочую группу по выполнению рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического обзора (УПО), однако это не было вызвано реальным стремлением к осуществлению рекомендаций, поскольку не были решены наиболее неотложные и важные проблемы. Никаких реальных и практических перемен отмечено не было³⁴.

25. По мнению авторов СП1, законодательные и политические рамки защиты прав человека являются недостаточными, поскольку у гражданского общества отсутствуют эффективные механизмы воздействия на процесс выработки политики³⁵. Участие гражданского общества в принятии решений носило поверхностный и формалистический характер, особенно в области транспарентности государственного управления и подотчетности³⁶. Авторы СП1 призвали проводить широкие консультации с гражданским обществом и всеми соответствующими заинтересованными сторонами при выработке внутренней и внешней политики³⁷.

26. СЕ сослался на вывод ЕКРП-СЕ о недостаточности бюджета Управления Защитника³⁸.

27. Авторы СП6 рекомендовали, чтобы государственные учреждения ежегодно представляли Парламенту доклады о положении в области прав человека применительно к их сферам компетенции³⁹.

28. Авторы СП1 указали, что, хотя Национальная стратегия защиты прав человека вступила в действие в 2012 году, а План действий по ее выполнению был принят в 2014 году, рекомендации НПО в основном игнорировались⁴⁰. Они призвали выделить достаточные финансовые средства для эффективного осуществления этого плана⁴¹.

29. По мнению авторов СП2, законодательство в области защиты прав детей носит расплывчатый характер и не гарантирует механизмов обеспечения полной защиты⁴². Они призвали разработать показатели для измерения прогресса в деле реализации Национального плана действий по защите прав детей на 2013–2016 годы⁴³.

30. Авторы СП1 рекомендовали обеспечить подготовку сотрудников полиции, медицинского персонала и других специалистов по вопросам прав меньшинств и лиц, относящихся к уязвимым группам⁴⁴.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

1. Сотрудничество с договорными органами

31. Авторы СП6 указали, что в целом правительство не предприняло никаких мер по распространению информации о международных договорах по правам человека и о соответствующих процедурах⁴⁵. Они рекомендовали повысить осведомленность населения о первом Факультативном протоколе к МПГПП⁴⁶.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

32. Авторы СП1 указали на широкие масштабы общественной и институциональной дискриминации, нетерпимости и преследований, виктимизации и стигматизации некоторых групп⁴⁷. Властями не было предпринято достаточно мер по борьбе с дискриминацией⁴⁸. Положения о борьбе с дискриминацией разбросаны по различным законам⁴⁹. Авторы СП6 и СП1 призвали принять отдельный закон о борьбе с дискриминацией⁵⁰.

33. Авторы СП2 заявили, что достижение гендерного равенства не является приоритетной задачей правительства и что об этом ясно свидетельствуют те недостаточные меры, которые принимаются в целях борьбы с дискриминационной по отношению к женщинам практикой⁵¹. Авторы СП1 считают, что, хотя законодательство предусматривает равенство прав мужчин и женщин, дискриминация по признаку пола сохраняется во всех сферах жизни⁵².

34. Авторы СП2 отметили, что наблюдающееся в последние годы неравенство в экономическом развитии привело к снижению уровня безработицы среди мужчин и росту безработицы среди женщин⁵³. Средний размер оплаты труда женщин находится на уровне 64,4% соответствующего показателя мужчин, и этот разрыв обусловлен высоким удельным весом женщин, занятых на низкооплачиваемых работах, в том числе в государственном секторе, где нет перспектив карьерного роста и где не обеспечивается достойная оплата труда. Они рекомендовали принять конкретные законодательные нормы для обеспечения на практике равных возможностей для женщин во всех сегментах рынка труда⁵⁴. Они обратились к правительству с призывом установить квоты для обеспечения адекватной представленности женщин в высшем руководящем звене в секторах экономики и государственных организаций, а также в советах директоров компаний⁵⁵.

35. В совместном представлении 3 (СП3) было указано, что во всех сферах общества широко распространена дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и что правительство не приняло адекватного законодательства в этой области⁵⁶. Авторы СП3 и Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) обратили внимание на ненавистнические высказывания частных и государственных субъектов, в том числе прозвучавшие в выступлениях членов парламента, оправдывающие насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ)⁵⁷. Авторы СП1 сообщили, что власти не обеспечили проведения заслуживающих доверия расследований по делам о насилии в отношении ЛГБТ⁵⁸. С подобными замечаниями также выступили и авторы СП3 и ХРУ⁵⁹. И те, и другие обратили внимание на представление в 2013 году на рассмотрение проекта поправок к Уголовному кодексу, касающихся административных правонарушений, совершаемых сотрудниками полиции, которые предусматривали введение штрафов за поощрение "нетрадиционных" отношений⁶⁰.

36. Авторы СП1 отметили, что из-за ошибочного восприятия риска заражения лица, живущие с ВИЧ, лица, потребляющие наркотики, и работники сферы сексуальных услуг сталкиваются с дискриминацией при получении медицинской помощи и правовой защиты⁶¹.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

37. Авторы СП1 отметили, что по случаям смерти в пенитенциарных учреждениях, психоневрологических лечебницах или в армии не проводятся независимые всеобъемлющие и эффективные расследования⁶². Авторы СП2 представили информацию о неудовлетворительном медицинском обслуживании солдат срочной службы и отметили увеличение в 2011–2013 годах показателей смертности солдат срочной службы из-за плохого медицинского обслуживания⁶³. Авторы совместного представления 5 (СП5) и ХРУ также выразили озабоченность в связи с высокими показателями смертности военнослужащих, не связанной с участием в боевых действиях, и в связи с тем, что принятие в некоторых случаях вынесения решений о "самоубийстве" как о причине смерти, возможно, использовалось для того, чтобы оградить от преследования виновных в насилии⁶⁴.

38. По мнению СП1, государство не имеет всеобъемлющего национального плана или политики предупреждения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁶⁵. Институт гражданского общества (ИГО) напомнил о рекомендации по итогам УПО относительно пересмотра определения пыток в законодательстве Армении и отметил, что предложенные поправки не были приняты, а Уголовный кодекс по-прежнему не отвечает требованиям КПП⁶⁶. Аналогичную озабоченность высказали ЛГПВ, ХРУ и авторы СП1⁶⁷. Авторы СП1 отметили, что существующее определение не предусматривает привлечение к ответственности государственных служащих за непосредственное участие в применении пыток и что это ведет к усилению безнаказанности⁶⁸.

39. Авторы СП6 указали, что Закон о Защитнике прав человека не обеспечивает должного регулирования деятельности НПО и что вопросы участия НПО в работе этого механизма решаются по усмотрению Защитника. Они призвали принять отдельный закон⁶⁹.

40. ИГО отметил, что в ходе первого УПО Армения согласилась "обеспечить, чтобы все утверждения о пытках и бесчеловечном или унижающем достоинство обращении безотлагательно расследовались, а виновные привлекались к ответственности". Однако в 2012 году Комитет против пыток особо отметил, что безотлагательные, беспристрастные и эффективные расследования в случае поступления заявлений о применении пыток сотрудниками правоохранительных органов не проводятся⁷⁰. Авторы СП1 отметили, что пытки применяются полицией, чтобы принудить людей к самооговору в помещениях для допросов, которые не могут контролироваться организациями гражданского общества, и что такие свидетельства по-прежнему используются в ходе судебных разбирательств. Жертвы не склонны подавать жалобы и не доверяют результатам проводимых расследований⁷¹. ЛГПВ отметила, что в 2013 году впервые двое полицейских были приговорены к трем годам лишения свободы за применение насилия с целью получения признательных показаний⁷².

41. СЕ сослался на выводы, сделанные в 2011 году Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП-СЕ), который рассмотрел значительное число заявлений о жестоком обращении полицейских с людьми и рекомендовал довести до сведения всех сотрудников полиции, что отныне действует принцип "нулевой терпимости" к этому явлению; улучшить подготовку полицейских и укрепить гарантии прав задержанных, такие как уведомление о задержании, доступ к адвокату и врачу⁷³. Он рекомендовал также предоставить большую независимость Специальной службе расследований, которая занимается рассмотрением жалоб⁷⁴. Авторы СП6 считают, что если государство и приняло какие-то меры с целью эффективного выполнения рекомендаций ЕКПП-СЕ, то они были недостаточными⁷⁵.

42. В 2010 году ЕКПП-СЕ получал сообщения о том, что в подавляющем большинстве случаев обращение с заключенными было корректным, но наряду с этим он получил ряд жалоб на применение физического насилия в тюрьме "Нубарашен". ЕКПП-СЕ принял к сведению озабоченность в связи с переполненностью тюрем, ограниченностью времени для прогулок и сообщениями о коррумпированности сотрудников⁷⁶. При посещении этих двух тюрем в 2011 году в рамках последующих действий представители ЕКПП-СЕ не получили жалоб на преднамеренно жестокое обращение, но условия содержания лиц, приговоренных к пожизненному заключению, в тюрьме "Кентрон" вызывают у ЕКПП-СЕ озабоченность⁷⁷. ИГО подробно изложил озабоченности, связанные с неудовлетворительными условиями содержания в тюрьмах, включая плохое питание и медицинское обслуживание, а также переполненность камер⁷⁸.

43. ЕКПП-СЕ принял к сведению новые правила применения методов сдерживания в психиатрических учреждениях и в центрах социальной помощи, а также отметил отсутствие перемен к лучшему в области оказания психиатрической помощи и обеспечения правовых гарантий при принудительной госпитализации⁷⁹.
44. ИГО указал на недостаточность правовых и практических гарантий в целях защиты лиц, страдающих психическими расстройствами, от незаконного лишения свободы. Он рекомендовал внести в законодательство поправки, позволяющие в том числе пересмотр судебных решений в порядке надзора и обеспечение надлежащих процессуальных гарантий при помещении людей в психиатрические учреждения или при лишении их правоспособности⁸⁰.
45. Авторы СП2 сообщили, что бытовое насилие носит эндемичный характер, и обратили внимание на отсутствие адекватных юридических механизмов защиты жертв⁸¹. Службы оказания поддержки жертвам не существует, а полиция своими действиями лишает их желания подавать жалобы⁸². Авторы СП3 отметили разработку проекта закона о бытовом насилии после проведения первого УПО, отметив при этом, что правительство отклонило этот проект в январе 2014 года⁸³. Авторы СП6, СП1 и СП3 призвали принять такой закон⁸⁴. Авторы СП3 отметили, что ставшие жертвами женщины не доверяют полиции и что в полиции работает мало женщин⁸⁵. Они предложили проводить кампании с целью изменения культурных устоев, допускающих насилие, и организовать подготовку сотрудников полиции, прокуроров, судей и адвокатов по гендерной проблематике⁸⁶.
46. Авторы СП3 указали, что работающие в секс-индустрии женщины подвергаются насилию и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что законы, касающиеся инфекционных заболеваний, применяются дискриминационным образом⁸⁷.
47. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний выступила с настоятельным призывом предусмотреть в проекте поправок, планируемых для внесения в Семейный кодекс, установление четкого запрета на применение телесных наказаний, а также в первоочередном порядке принять новый закон и обеспечить его выполнение⁸⁸.
48. Авторы СП2 указали, что законодательство о защите прав детей является расплывчатым и не гарантирует механизмов полной защиты этих прав⁸⁹. Они отметили меры, принятые правительством после проведения Комитетом по правам ребенка в 2012 году обзора по Армении, однако, по их мнению, Национальный комитет по защите детей до сих пор не функционирует должным образом⁹⁰. Применение насилия в отношении детей запрещено законом, но в законе не определены конкретно виды насилия и не предусмотрены рабочие механизмы для подачи жалоб на жестокое обращение. Уголовные дела, как правило, не возбуждаются. Во многих случаях детей-жертв возвращают домой, что ничего не меняет в их положении⁹¹.
49. СЕ сослался на выводы, сделанные в 2014 году Группой экспертов по противодействию торговле людьми. Он изложил рекомендации по усилению профилактической работы среди уязвимых групп, включая детей, оставшихся без родительского попечения или находящихся в государственных учреждениях; жертвам должна оказываться помощь независимо от того, сотрудничают они с правоохранительными органами или нет; помощь должна оказываться и мужчинам, и детям, и женщинам; следует на деле обеспечить эффективность права на компенсацию⁹².

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

50. Авторы СП1 сослались на вывод о том, что 67% армян считают судебную систему коррумпированной или крайне коррумпированной⁹³. К числу проблем, связанных с обеспечением независимости судов, относятся дискреционные полномочия Президента оказывать воздействие на процесс назначения судей, освобождения их от должности и принятия дисциплинарных мер, а также давление на суды первой инстанции со стороны Кассационного суда⁹⁴. При разработке Программы реформирования законодательства и судебной системы на 2012–2016 годы не учитывались итоги предыдущих стратегий и были в основном проигнорированы обязательства по обеспечению доступности правосудия и верховенства права⁹⁵.

51. Авторы СП1 сочли крайне необходимым принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, но отметили при этом, что в проекте кодекса содержатся спорные положения, включая положения, касающиеся признательных показаний и процедур задержания и средств сдерживания лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, а также положения, касающиеся доступа к Кассационному суду⁹⁶.

52. Авторы СП1 отметили принятие в соответствии с Законом об адвокатуре 2012 года расширенного списка лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, и рекомендовали внести поправки в законодательство с целью расширения доступа к бесплатной юридической помощи, поскольку нагрузка на адвокатов крайне велика⁹⁷. Авторы СП6 и СП1 рекомендовали отменить положения, предусматривающие подачу жалоб через имеющих лицензию адвокатов, поскольку это может явиться чрезмерным препятствием для обеспечения защиты прав граждан⁹⁸.

53. ИГО отметил, что решения о возбуждении уголовных дел или о толковании фактов принимаются исходя из политической принадлежности или материального положения сторон⁹⁹. Авторы СП1 отметили проблему неравенства состязательных возможностей, когда одна из сторон является государственным учреждением, проблему значительного влияния прокуроров в процессе рассмотрения уголовных дел и низкий процент оправдательных приговоров¹⁰⁰.

54. Авторы СП1 указали, что доступ к правосудию сопряжен с проблемами для потребителей наркотиков, людей, страдающих психосоциальными расстройствами, и ЛГБТ. Этим лицам назначают государственных защитников, как правило, в последний момент, и судьи не учитывают специфики их положения¹⁰¹.

55. ИГО отметил чрезмерное использование практики длительного и необоснованного досудебного содержания под стражей и административного задержания. Суды в рабочем порядке дают разрешение на продление срока содержания под стражей и не рассматривают серьезно альтернативы освобождения под залог¹⁰². Авторы СП1 считают, что реализация на практике конституционных положений о праве на свободу и безопасность сопряжена с проблемами и что законодательство не обеспечивает каких-либо гарантий прав для защиты лиц, лишенных свободы в рамках административных процедур¹⁰³. Они описали имевший место случай, когда содержание под стражей было использовано для нейтрализации оппонентов правительства¹⁰⁴.

56. Авторы СП6 рекомендовали внести в законодательство поправки, предусматривающие право НПО подавать в суды иски *actio popularis*¹⁰⁵.

57. ИГО, авторы СП1 и СЕ отметили, что не были проведены расследования по делам о гибели 10 лиц в ходе событий, имевших место 1 марта 2008 года, и сделали соответствующие рекомендации¹⁰⁶. Комиссар по правам человека СЕ (Комиссар СЕ) отметил принимаемые властями меры, указав при этом на необходимость проведения дальнейшей работы по содействию примирению в обществе и укреплению доверия населения к властям¹⁰⁷. ИГО отметил, что в марте 2014 года Парламент вновь проголосовал против создания временной парламентской комиссии по расследованию действий правоохранительных органов в ходе этих событий¹⁰⁸. Авторы СП1 отметили соответствующие рекомендации по итогам первого УПО¹⁰⁹.

58. Авторы СП2 рекомендовали создать систему ювенальной юстиции, включая специализированные суды по делам несовершеннолетних, и обеспечить наличие имеющих должную подготовку судей¹¹⁰.

59. СЕ особо отметил доклад 2012 года Группы государств против коррупции о выполнении рекомендаций¹¹¹. Он отметил, в частности, реформы, направленные на решение проблем прозрачности финансирования политических партий, включая создание контрольно-ревизионной службы при Центральной избирательной комиссии и расширение ее независимости от политических партий, хотя для повышения эффективности надзора требуется принятие дополнительных мер¹¹².

4. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

60. Авторы СП1 указали на несоответствие Закона о религиозных организациях положениям Конституции и обязательствам Армении по международным договорам в области прав человека¹¹³.

61. Авторы СП1 отметили, что введение в обязательном порядке преподавания об истории армянской церкви и христианского учения нарушает принцип светского характера образования. Посещение занятий по религии является обязательным. Авторы СП2 указали, что было уволено 20 школьных учителей из-за того, что они являются последователями неармянской апостольской церкви, а других церквей¹¹⁴.

62. Европейская христианская ассоциация "Свидетелей Иеговы" (ЕХАСИ) отметила произвольный и дискриминационный характер обложения налогами религиозной литературы "Свидетелей Иеговы" и отказ им в разрешении строить культовые здания¹¹⁵.

63. ХРУ, ЕХАСИ, ЛГПВ и авторы СП5 приветствовали внесение в 2013 году в Закон о военной службе поправок, предусматривающих прекращение контроля со стороны армии за альтернативной трудовой службой и сокращение продолжительности такой службы¹¹⁶.

64. Авторы СП6 и СЕ отметили декриминализацию в 2010 году диффамации¹¹⁷. Авторы СП1 рекомендовали внести поправки в Гражданский кодекс для снижения объема возмещения ущерба за клевету и предотвращения ее использования для оказания давления на средства массовой информации¹¹⁸.

65. Авторы СП1 призвали внести поправки в Закон о телевидении и радиовещании для обеспечения прозрачности в отношении владельцев средств массовой информации, многообразия телевизионных программ, упрощения проце-

дур лицензирования и обеспечения прозрачности процесса перехода на цифровой формат вещания¹¹⁹. Аналогичную озабоченность выразила ХРУ¹²⁰.

66. ЛГПВ, авторы СП1, ХРУ и СЕ отметили наличие озабоченности в связи с нападениями на журналистов, в том числе в связи с освещением журналистами хода выборов¹²¹. ХРУ призвала провести полное и эффективное расследование по этим инцидентам, включая установление виновных¹²². Комиссар СЕ обратился к руководству страны с призывом осудить такие нападения и приветствовал принятие в 2010 году законодательства об ужесточении мер наказания за создание препятствий работе журналистов¹²³. ХРУ выразила озабоченность в связи с заявлением прокуратуры в мае 2014 года, в котором содержались угрозы преследования журналистов, сообщающих о деталях текущих уголовных расследований. Она отметила наличие опасений по поводу того, что Уголовный кодекс будет использоваться для того, чтобы заставить произвольно замолчать журналистов, сообщающих о коррупции¹²⁴.

67. ХРУ приветствовала снятие запрета на проведение митингов на площади Свободы в Ереване¹²⁵. Авторы СП1 приветствовали принятие нового Закона о свободе собраний в 2011 году и уменьшение числа отказов в связи с уведомлениями о проведении собраний¹²⁶. Однако ХРУ отметила ряд имевших место в 2013 году случаев, когда полиция применяла насилие в отношении лиц, участвовавших в мирных протестных акциях, а также тот факт, что власти не провели эффективных расследований в связи с чередой нападений неустановленных лиц на мирных демонстрантов¹²⁷. Авторы СП6 отметили правовую неопределенность положений нового закона, касающихся уведомления о проведении демонстраций, на основании которых полиция может вынести решение о запрете собрания¹²⁸.

68. Авторы СП6 указали, что власти не только не обеспечили эффективного привлечения правозащитников к деятельности по защите прав человека, но и широко использовали полицию для ограничения их работы¹²⁹. На уровне государства велась пропаганда против лиц, участвующих в защите прав женщин, ЛГБТ, религиозных и национальных меньшинств, военнослужащих, наблюдателей на выборах и сторонников интеграции Армении в Европу, а также против НПО, получающих финансирование из-за рубежа¹³⁰. Как правило, должным образом не регистрировались жалобы на репрессии и запугивание, поступающие от правозащитных организаций и активистов; нападения и насилие в отношении правозащитников совершались и поощрялись полицией¹³¹. Авторы СП3 рекомендовали правительству заявить о своей поддержке деятельности правозащитников и обеспечить правовые гарантии и механизмы тем, кто занимается защитой прав женщин и ЛГБТ¹³².

69. Авторы СП1 указали, что выборы остаются одним из наиболее проблематичных институтов в системе управления¹³³. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ-ОБСЕ) отметило внесенные в 2011 году в Избирательный кодекс позитивные поправки, предусматривающие в том числе обеспечение средств судебной защиты при разрешении всех связанных с выборами споров, а также установление квот для женщин в составе избирательных комиссий¹³⁴. Бюро указало, что законодательство само по себе не способно обеспечить демократических выборов и что для этого необходима политическая воля¹³⁵. Авторы СП1 указали, что отсутствие политической воли к обеспечению соблюдения законодательства привело к использованию имеющихся в законодательстве пробелов для сокрытия фактов фальсификации результатов выборов¹³⁶. БДИПЧ-ОБСЕ уделило особое внимание итогам работы миссий по наблюдению за выборами в

2012 и 2013 годах¹³⁷. ХРУ призвала к полному выполнению всех рекомендаций, содержащихся в докладе о мониторинге выборов БДИПЧ-ОБСЕ¹³⁸.

70. Авторы СП2 отметили, что, несмотря на наличие правовых гарантий, 10,7% членов парламента, 2 из 18 министров и 7 из 56 заместителей министров являются женщинами. Женщин нет в числе губернаторов областей, мэров и заместителей мэров. Они рекомендовали увеличить квоты для женщин и принять соответствующие меры¹³⁹.

5. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

71. Авторы СП2 указали, что сохраняются проблемы, связанные с применением трудовых контрактов, условиями труда, минимальной заработной платой и правом на отдых¹⁴⁰. Большинство трудящихся плохо информированы о своих правах¹⁴¹. В 2013 году Государственная инспекция труда была объединена с Санитарно-эпидемиологической инспекцией, в результате чего 90% ее функций оказались связанными с вопросами охраны здоровья и безопасности на производстве. Ситуация осложняется отсутствием независимых профсоюзов и других механизмов¹⁴². Авторы СП2 рекомендовали создать отдельное государственное учреждение, которое конкретно занималось бы обеспечением эффективного надзора за соблюдением трудовых прав и принимало меры в целях недопущения дискриминации при приеме на работу¹⁴³.

6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

72. СЕ упомянуто о сделанных Европейским комитетом по социальным правам в 2013 году выводах, касающихся недостаточного охвата населения медицинским обслуживанием, а также неадекватного минимального размера пенсий по старости¹⁴⁴.

73. Авторы СП2 отметили, что государство не обеспечило гарантий защиты прав своих граждан, собственность которых отчуждается для "нужд общества и государства", и упомянули о лицах, ставших бездомными в результате того, что после конфискации земли им не было предоставлено альтернативное жилье¹⁴⁵. Они рекомендовали внести в законодательство поправки, включающие: уточнение понятия "общественные нужды"; обеспечение участия заинтересованных сторон; предоставление адекватной компенсации; и обеспечение НПО возможности оспаривать противоправные действия административных органов¹⁴⁶.

74. Авторы СП2 отметили, что расширение масштабов горной добычи, непродуманная политика строительства и устройство рыбоводческих хозяйств создают угрозу для качества воды и доступа к ней, и высказали соответствующие рекомендации¹⁴⁷.

7. Право на здоровье

75. Авторы СП2 указали, что дискриминация в области обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию приняла широкие масштабы, что социально маргинализированные и уязвимые группы лишаются доступа к этим услугам или подвергаются несоразмерным лишениям вследствие их высокой стоимости¹⁴⁸. Отсутствуют эффективные механизмы обеспечения права на бесплатное медицинское обслуживание для уязвимых групп¹⁴⁹.

76. Авторы СП2 отметили наличие барьеров, препятствующих доступу к программам замещения метадона для потребителей инъекционных наркотиков, и рекомендовали положить конец участию полиции в этих программах, а также

привести национальные руководящие принципы в соответствие с рекомендациями Всемирной организации здравоохранения¹⁵⁰.

77. Авторы совместного представления 4 (СП4) отметили ухудшение состояния здоровья людей в общинах, расположенных вблизи от предприятий горно-металлургической промышленности; отсутствие комплексной системы сбора информации о воздействии этой промышленности на их здоровье и спорадический характер обеспечения этих общин специализированными медицинскими услугами¹⁵¹.

78. ХРУ отметила, что недостаточность поставок морфина и сильнодействующих опиоидных препаратов препятствует обеспечению паллиативного лечения и причиняет страдания неизлечимо больным пациентам¹⁵². Авторы СП2 призвали также закупать морфин для лечения людей с угрожающими жизни заболеваниями¹⁵³.

8. Право на образование

79. Авторы СП2 указали, что, несмотря на проводимые реформы, многочисленные проведенные исследования свидетельствуют о снижении уровня качества образования, доступа к нему и равноправия в сфере образования. Неадекватность законодательства привела к избыточному вмешательству государства в работу учебных заведений¹⁵⁴. Особым препятствием доступу к образованию является коррупция, от которой страдают 32,4% населения, балансирующие на уровне бедности или находящиеся ниже этого уровня¹⁵⁵. Расходы на образование неуклонно снижались и упадут в ближайшие три года до 2,56% ВВП¹⁵⁶. Такие уязвимые группы, как дети из бедных семей, из отдаленных сельских районов и дети, относящиеся к группам меньшинств, не имеют равных возможностей, в том что касается доступа к школьному и университетскому образованию¹⁵⁷.

80. По мнению СП5, введение в 2014 году залога на отсрочку от воинской службы, эквивалентного 20 000 долл. США, для лиц призывного возраста, желающих учиться за границей, сделало обучение за рубежом для малоимущих недоступным¹⁵⁸.

9. Культурные права

81. Авторы СП2 указали, что не было обновлено законодательство и не были пересмотрены решения с целью приведения их в соответствие с положениями Конвенции об охране архитектурного наследия Европы, которую Армения ратифицировала в 2008 году¹⁵⁹.

10. Инвалиды

82. Авторы СП1 указали, что возможности в области образования, труда и отдыха для лиц, страдающих психосоциальными, умственными и физическими расстройствами, по-прежнему остаются ограниченными. Государство по-прежнему не обеспечивает соблюдения принципов равных возможностей, разумного приспособления и универсального дизайна. В случае нарушений не приводятся в действие юридические механизмы обеспечения правовой защиты и привлечения к ответственности¹⁶⁰.

83. По мнению авторов СП2, сохраняется проблема доступа к услугам на уровне общины для лиц с психическими расстройствами, несмотря на наличие Национальной стратегии сохранения и улучшения психического здоровья и ратификацию КПИ. Услуги в области психического здоровья, как и ранее, оказы-

ваются в психиатрических учреждениях, в которых практикуется принудительная институционализация. Это приводит к жестокому обращению и злоупотреблениям в отношении пациентов¹⁶¹.

11. **Меньшинства**

84. СЕ напомнил о постановлении Комитета министров о защите национальных меньшинств в Армении 2012 года¹⁶². К вопросам, требующим безотлагательного принятия мер, относятся: обеспечение соответствия процедур проведения переписей и других мероприятий по сбору данных о национальных меньшинствах принципам свободного самоопределения и международно признанным стандартам в области сбора и защиты данных, осуществление разбивки этих данных в соответствии с этими принципами, а также продолжение консультаций с лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, в связи с реформированием местных органов управления¹⁶³.

12. **Мигранты, беженцы и просители убежища**

85. БДИПЧ–ОБСЕ отметило, что проводимая Арменией политика не соответствует международным правовым стандартам и стандартам Европейского союза, а также стандартам и практике других европейских стран в области воссоединения семей и выдачи постоянного вида на жительство, и указало на отсутствие консультативных органов для иммигрантов, а также отсутствие конкретного закона о борьбе с дискриминацией и независимого учреждения по вопросам равенства¹⁶⁴.

13. **Право на развитие и экологические вопросы**

86. Авторы СП2 отметили, что, хотя Армения и ратифицировала Орхусскую конвенцию¹⁶⁵, общественность недостаточно участвует в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды¹⁶⁶. Авторы СП4 и СП2 рекомендовали закрепить право НПО обращаться в суд по представляющим интерес для населения вопросам, касающимся окружающей среды¹⁶⁷. Авторы СП4 указали, что при выдаче разрешений на горные разработки правительство не учитывает ущерб, наносимый благосостоянию людей и экономике в результате ухудшения состояния окружающей среды и ее загрязнения¹⁶⁸. При принятии решений об отводе земель для строительства горнодобывающего предприятия в районе Тегутского леса были нарушены права собственности общин и отдельных лиц¹⁶⁹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society:

Individual submissions:

CoE	Council of Europe, Strasbourg (France);
CSI	Civil Society Institute, Yerevan (Armenia);
EAJCW	European Association of Jehovah’s Witness Christians, Kraainem (Belgium);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
LLG	London Legal Group, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

Joint submissions:

- JS1 Joint submission 1 submitted by: A Group of Civil Society Organizations for UPR Armenia: A.D.Sakharov Armenian Human Rights Protection Center NGO; Agate Center for Women with Special Needs; Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation; Armavir Development Center; Armenian Association of Women with University Education; Boundaries of Our Rights NGO; Center for Rights Development NGO; Collaboration for Democracy Centre; Committee to Protect Freedom of Expression; Goris Press Club; Helsinki Citizens' Assembly –Vanadzor; Helsinki Committee of Armenia Human Rights Defender NGO; Journalists' Club Asparez; Khoran Ard Intellectual Centre NGO; New Generation Humanitarian NGO; Open Society Foundations–Armenia; Parliament Monitoring/Mandate Informative-NGO; Protection of Rights without Borders NGO; Public Information and Need of Knowledge NGO; Rule of Law Human Rights NGO; Society Without Violence NGO; Transparency International Anticorruption Center; Unison NGO for Support of People with Special Needs; Women's Resource Center NGO; Women's Support Center NGO; and We Plus Social NGO; Yerevan (Armenia);
- JS2 Joint submission 2 submitted by: TIAC and Coalition of NGOs for UPR-Armenia: Agate Center for Women with Special Needs; Analytical Centre on Globalization and Regional Cooperation; Arena of Education NGO; Arevamanuk Family and Child Care Foundation; Armavir Development Center; Armenian Association of Women with University Education; Biosophia Healthcare, Environment, and Agriculture Development Center NGO; Center for Rights Development NGO; Centre of Political Culture and Agreements Development Shirak NGO; Collaboration for Democracy Centre; Ecoera NGO; Ecological Right NGO; Ecolur Informational NGO; Helsinki Citizens' Assembly–Vanadzor; Helsinki Committee of Armenia Human Rights Defender NGO; Journalists' Club Asparez; Khoran Ard Intellectual Centre NGO; Martuni Women's Community Council NGO; Mission Armenia NGO; Open Society Foundations–Armenia; Parliament Monitoring/Mandate Informative-NGO; Public Information and Need of Knowledge NGO; Real World, Real People NGO; Save Teghut Civic Initiative; Save the Children; Sexual Assault Crisis Center NGO; Society Without Violence NGO; Transparency International Anticorruption Center; Unison NGO for Support of People with Special Needs; Victims of State Needs NGO; We Plus Social NGO; Women's Resource Center NGO; and Women's Support Center NGO, Yerevan (Armenia);
- JS3 Joint submission 3 submitted by: Public Information and Need of Knowledge (member of the Human Rights House Yerevan), Society Without Violence, Women's Resource Center (member of the Human Rights House Yerevan), Women's Support Center , all from Yerevan (Armenia), with the support of the Human Rights House Foundation (HRHF), Geneva (Switzerland);
- JS4 Joint submission 4 submitted by: Save Teghut Civic Initiative, Ecoright NGO, Ecodar NGO (Armenia);
- JS5 Joint submission 5 submitted by: Conscience and Peace Tax International, Leuven (Belgium) and International Fellowship of Reconciliation, Geneva (Switzerland);
- JS6 Joint submission 6 submitted by: Helsinki Citizens' Assembly – Vanadzor, Vanadzor (Armenia) and the Norwegian Helsinki Committee, Oslo (Norway).

National human rights institution:

- Defender Human Rights Defender Institution of the Republic of Armenia* , Yerevan (Armenia).

Regional intergovernmental organization(s):

- CoE The Council of Europe, Strasbourg (France);
 Attachments:
 CoE-Commissioner – Report by Thomas Hammarberg, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, Following his visit to Armenia from 18 to 21 January 2011, Strasbourg, 9 May 2011
 CommDH(2011)12;
 CoE-ECRI – European Commission against Racism and Tolerance (ECRI), Report on Armenia (fourth monitoring cycle) Published on 8 February 2011, CRI(2011)1;
 CoE-CPT(2011) – European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), Report to the Armenian Government on the visit to Armenia from 10 to 21 May 2010, Strasbourg, 17 August 2011, CPT/Inf (2011) 24;
 CoE-CPT(2011 Response) – Response of the Armenian Government to the report of the CPT on its visit to Armenia from 10 to 21 May 2010, Strasbourg, 17 August 2011, CPT/Inf (2011) 25;
 CoE-CPT(2012) – CPT Report to the Armenian Government on the visit to Armenia carried out from 5 to 7 December 2011, Strasbourg, 3 October 2012, CPT/Inf (2012) 23;
 CoE-CPT(2012 Response) – Response of the Armenian Government to the report of the CPT on its visit to Armenia from 5 to 7 December 2011, Strasbourg, 3 October 2012, CPT/Inf (2012) 24;
 CoE-ECSR(2010) – European Committee of Social Rights, Conclusions 2010, (Armenia), Articles 2, 4, 5, 6, 22 and 28, of the Revised Charter, December 2010;
 CoE-ECSR(2011) – European Committee of Social Rights, Conclusions 2011, (Armenia), Articles 7, 8, 17, 19 and 27 of the Revised Charter, January 2012;
 CoE-ECSR(2012) – European Committee of Social Rights, Conclusions 2012, Articles 1, 15, 18, 20 and 24 of the Revised Charter, January 2013;
 CoE-ECSR(2013) – European Committee of Social Rights, Conclusions 2013, Articles 3, 12, 13 and 14 of the Revised Charter, January 2014;
 CoE-GRETA – Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings (GRETA), Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Armenia. First evaluation round, Strasbourg, 21 September 2012, GRETA(2012)8;
 CoE-GRECO – Group of States against Corruption (GRECO) Compliance Report on Armenia, Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2), Transparency of Party Funding, Third Evaluation Round, Adopted by GRECO at its 58th Plenary Meeting. (Strasbourg, 3-7 December 2012), Greco RC-III (2012) 21E;
 CoE-ACFC – Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Third Opinion on Armenia, adopted on 14 October 2010, Strasbourg, 20 April 2011, ACFC/OP/III(2010)006;
 CoE-CM – Resolution CM/ResCMN(2012)1 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Armenia, Adopted by the Committee of Ministers on 1 February 2012;
 OSCE-ODIHR Organization for Security and Co-operation in Europe – Office for Democratic Institutions and Human Rights, Warsaw (Poland).

² Defender, para. 5. See also JS1, pp. 1 and 6.

³ Defender, para. 6. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.14.

⁴ Defender, para. 4. See also JS6, pp. 5 and 9; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.6, 94 and 94.4.

⁵ Defender, para. 8. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.1, 94 and 94.3.

- ⁶ Defender, para. 10. See also JS6, pp. 7 and 10; JS1, pp. 15-16.
- ⁷ Defender, para. 11. See also CSI, para. 2.1; LLG, para. 12.
- ⁸ Defender, para. 12. See also CoE, p. 1; CoE-CPT(2011), pp. 35-57; CoE-CPT(2011 Response), pp. 11-24; CoE-CPT(2012), pp. 9-17; CoE-CPT(2012 Response), pp. 4-11; LLG, para. 15; A/HRC/15/9, paras 93 and 93.33.
- ⁹ Defender, para. 12.
- ¹⁰ Defender, para. 13; JS2, p. 3; JS3, pp. 4 and 13; Defender, para. 13; JS6, p. 7; JS1, p. 16; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.21 and 93.23.
- ¹¹ Defender, para. 15.
- ¹² Defender, para. 16. See also JS1, pp. 2-3; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.16, 94.17, 94.18 and 95.3; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 6-7.
- ¹³ Defender, para. 17. See also JS2, p.5/ln:1; HRW, p. 2; JS3, p. 10 and 14; JS1, p. 15; A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.19.
- ¹⁴ Defender, para. 18. See also JS6, pp. 3 and 7; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.15 and 94.24.
- ¹⁵ Defender, para. 19. See also JS1, pp.15-16; EAJCW, pp. 3 and 5-6.
- ¹⁶ Defender, para. 20. See also JS1, pp. 13-14; LLG, para. 10; HRW, pp. 3 and 5; CoE, p. 3; Defender, para. 20; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.15 and 94.20.
- ¹⁷ Defender, para. 20.
- ¹⁸ Defender, para. 21. See also A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.21.
- ¹⁹ Defender, para. 22. See also HRW, p. 2; JS1, p. 9; JS6, p. 5; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.20, 94.24, 94.25, 94.26 and 95.5; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 10-12.
- ²⁰ Defender, para. 23. See also JS1, p. 17; HRW, pp. 1 and 5; LLG, para. 11; OSCE-ODIHR, pp 3-4; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.37.
- ²¹ Defender, para. 26. See also, CoE, pp. 9-11; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.40; A/HRC/15/9/Add.1, para. 40.
- ²² Defender, para. 26.
- ²³ Defender, para. 6. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.14, 93.15, 93.45, 93.47, 94 and 94.14; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 41-50.
- ²⁴ The following abbreviations have been used in the present document:
ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance
- ²⁵ JS6, p. 9, LLG, para 3. See also Defender, para. 2.

- ²⁶ JS2, p. 4.
- ²⁷ CoE-ECRI, para 6. See also A/HRC/15/9, para. 95.1
- ²⁸ LLG, para. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.1.
- ²⁹ JS6, p 9, JS1, p. 16. See also Defender, para. 2. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.3, A/HRC/15/9/Add.1, para. 13.
- ³⁰ JS6, p. 9.
- ³¹ CoE-ECRI, para. 6.
- ³² JS6, p. 4.
- ³³ JS6, p. 9.
- ³⁴ JS1, p.1. See also A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.5.
- ³⁵ JS1, p. 1. See also A/HRC/15/9, para. 94 and 94.5.
- ³⁶ JS1, p. 10.
- ³⁷ JS1, p. 10.
- ³⁸ CoE, p. 5. See also, CoE-ECRI, paras.30, 32 and p. 38 (Government response).
- ³⁹ JS6, p 10.
- ⁴⁰ JS1, pp. 1 and 6. See also Defender, para. 5. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.9.
- ⁴¹ JS1, p. 10. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.9.
- ⁴² JS2. p. 4.
- ⁴³ JS2, p. 4.
- ⁴⁴ JS1, p. 16.
- ⁴⁵ JS6, p. 4.
- ⁴⁶ JS6, pp. 4 and 9.
- ⁴⁷ JS1, p. 15.
- ⁴⁸ JS1, p. 15.
- ⁴⁹ JS1, p. 15.
- ⁵⁰ JS6, pp. 7 and 10, JS1; pp 15-16. See also Defender, para. 10; CoE, pp. 5 and 6; CoE-ECRI, pp. 7, 12, and 35 (Government response)
- ⁵¹ JS2, p. 2. See also Defender, para. 8; JS3, para. p. 4; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.17, 94, 94.3 and 94.10.
- ⁵² JS1, p. 16. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.17, 94, 94.3, 94.9, 94.10 and 95.2, A/HRC/15/9/Add.1, paras. 3-5.
- ⁵³ JS2, p. 3. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.9, 94.10 and 95.2; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 3-5.
- ⁵⁴ JS2, p.3. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.9, 94.10 and 95.2; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 3-5.
- ⁵⁵ JS2, p. 3. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.9 and 94.10.
- ⁵⁶ JS3, pp. 7. See also HRW, p. 4; JS1, p. 15.
- ⁵⁷ JS3, pp.7-9; HRW, p. 4.
- ⁵⁸ JS1, p. 15.
- ⁵⁹ JS3, pp. 9-10; HRW, p. 4.
- ⁶⁰ JS3, pp.8; HRW, p. 4.
- ⁶¹ JS1, p. 15. See also JS2; p. 8; A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.2.
- ⁶² JS1, p. 5
- ⁶³ JS2, p. 7.
- ⁶⁴ JS5, paras. 29-33; HRW, p. 4. See also HRW, p. 5; JS1, p. 5.
- ⁶⁵ JS1 p. 1. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁶⁶ CSI, para. 2.1. See also LLG, para 12. Defender, para. 3; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.5; A/HRC/15/9/Add.1, para 15.
- ⁶⁷ LLG, para. 12; HRW, p. 3; JS1, p. 6. See also JS1, p. 7; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.5.
- ⁶⁸ JS1, p. 6. See also JS1, p. 7; A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.4.
- ⁶⁹ JS6, pp. 5 and 9. See also Defender, para. 4; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.6; A/HRC/15/9/Add.1, para. 15.
- ⁷⁰ CSI, para. 2.3. See also LLG, para. 13; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁷¹ JS1; p. 6. See also CSI para. 2.8; HRW, p. 3; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.32, 93.20 and 93.26; A/HRC/15/9/Add.1, para. 30; CoE-CPT(2011 Response), p. 6.
- ⁷² LLG, para 14. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁷³ CoE, p. 1, See also CoE-CPT(2011), para. 14; CoE-CPT(2011 Response), p. 5;

- A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.19.
- ⁷⁴ CoE, p. 1. See also CoE-CPT(2011), para. 26; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁷⁵ JS6, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁷⁶ CoE, p. 1. See also CoE-CPT(2011), para. 64; CoE-CPT(2011 Response), p. 13; LLG para. 15; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.20 and 93.26.
- ⁷⁷ CoE, pp. 1-2. See also CoE-CPT(2012) paras, 8 and 15; CoE-CPT(2012 Response), pp. 4-6.
- ⁷⁸ CSI, paras. 5.1-5.7. See also JS1, p. 7.
- ⁷⁹ CoE, p. 1. See also CoE-CPT(2011), paras. 146-148; CoE-CPT(2011 Response), p. 25.
- ⁸⁰ CSI, paras. 4.5-4.8.
- ⁸¹ JS2, p. 3. See also JS3, p. 4; Defender, para. 13; A/HRC/15/9 paras. 93, 93.21, 93.23, 94 and 94.9; A/HRC/15/9/Add.1, para 21.
- ⁸² JS2, p. 3. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.10 and 94.12.
- ⁸³ JS3, p. 5. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.21, 93.23, 94 and 94.9; A/HRC/15/9/Add.1, para 21.
- ⁸⁴ JS6, p. 7, JS1, p. 16, JS3, p. 13. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.21, 93.23, 94 and 94.9; A/HRC/15/9/Add.1, para 21.
- ⁸⁵ JS3, p. 5. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.21, 93.23, 94 and 94.9; A/HRC/15/9/Add.1, para. 21.
- ⁸⁶ JS3, p. 4.
- ⁸⁷ JS3, pp. 6-7.
- ⁸⁸ GIEACPC, p. 2. See also CoE, p. 11; CoE-ECSR(2011), p. 18; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.25.
- ⁸⁹ JS2, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.14.
- ⁹⁰ JS2, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.14.
- ⁹¹ JS2, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.14, 94, 94.12, 93.23 and 93.25; A/HRC/15/9/Add.1, para. 21.
- ⁹² CoE, p. 8. See also CoE-GRETA, pp. 38-41 and 46-47 (Government response). A/HRC/15/9, paras. 93, 93.24, 94 and 94.13; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 22-24.
- ⁹³ JS1, p. 2. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.16 and 94.18.
- ⁹⁴ JS1, pp. 2-3. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.29, 94, 94.16, 94.17, 94.18 and 95.3; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 6-7.
- ⁹⁵ JS1, p. 2.
- ⁹⁶ JS1, p. 2. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.32 and 95.3; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 6-7.
- ⁹⁷ JS1, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.7; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 16-17.
- ⁹⁸ JS6, p. 9; JS1, p. 3.
- ⁹⁹ CSI, para. 3.1. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.16, 94.17, 94.18, 95.3; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 6-7.
- ¹⁰⁰ JS1, p. 3. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.17 and 94.18.
- ¹⁰¹ JS1, p. 4. See also JS3, pp. 9-10.
- ¹⁰² CSI, paras. 4.1-4.2.
- ¹⁰³ JS1, p. 9.
- ¹⁰⁴ JS1, p. 9.
- ¹⁰⁵ JS6, p. 9. See also p. 6, JS4, p. 6, JS2, p. 9.
- ¹⁰⁶ JS1, p. 4; CSI, para. 3.3; CoE, p. 2. See also CoE-Commissioner, pp. 2, 5-14 and 27-30; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.27 and 93.28.
- ¹⁰⁷ CoE, p. 2. See also CoE-Commissioner, pp. 11 and 14.
- ¹⁰⁸ CSI, para. 3.3.
- ¹⁰⁹ JS1, p. 4. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.27 and 93.28.
- ¹¹⁰ JS2, p. 5. See also Defender, p. 4; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.19.
- ¹¹¹ CoE, p. 4. See also CoE-GRETA, p. 14; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.31.
- ¹¹² CoE, pp. 3-4. See also CoE-GRECO, pp. 14-15.
- ¹¹³ JS1, p. 11. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.35; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 31-37.
- ¹¹⁴ JS2, p. 14. See also JS1, p. 11.
- ¹¹⁵ EAJCW, pp. 4 and 6. See also p. 3; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.35; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 31-37.
- ¹¹⁶ HRW, p. 4; EAJCW, pp. 1-2; JS5, paras. 9-26; LLG, para 5.
- ¹¹⁷ JS6, p. 4; CoE, pp. 2-3. See also CoE-Commissioner, pp. 15 and 30 (Government response);

- A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.23.
- ¹¹⁸ JS1, p. 14. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.23 and 93.24; A/HRC/15/9/Add.1, para. 21-24.
- ¹¹⁹ JS1, pp. 13-14. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.36, 94, 94.21 and 94.22; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 38-39.
- ¹²⁰ HRW, p. 5.
- ¹²¹ JS1, p. 13; LLG, para. 10; HRW, p. 3, CoE, p. 3. See also CoE-Commissioner, p. 16 and 31 (Government response); Defender, para. 20. A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.15.
- ¹²² HRW, p. 5. See also JS1, p. 14; A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.15.
- ¹²³ CoE-Commissioner, pp. 3, 16, 18-19. See also p. 31 (Government response); A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.15.
- ¹²⁴ HRW, pp. 2-3. See also A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.24.
- ¹²⁵ HRW, p. 2. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.20, 94.24, 94.25, 94.26 and 95.5; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 10-12.
- ¹²⁶ JS1, p. 9. See also Defender, para. 22.
- ¹²⁷ HRW, p. 2. See also JS6, pp. 5 and 8; A/HRC/15/9, paras. 94, 94.15, 94.20, 94.24, 94.25, 94.26 and 95.5; A/HRC/15/9/Add.1, paras 10-12.
- ¹²⁸ JS6, p. 5. See also A/HRC/15/9, paras. 94, 94.20, 94.24 and 94.25.
- ¹²⁹ JS6, p. 3. See also A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.15.
- ¹³⁰ JS6, p. 7. See also HRW, p. 2; JS3, pp. 10-11; JS1, p. 15.
- ¹³¹ JS6, p. 7. See also Defender, para. 18.
- ¹³² JS3, p. 14.
- ¹³³ JS1, p. 17. See also HRW, p. 1; LLG, para. 11; Defender, para. 23; A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.37.
- ¹³⁴ OSCE-ODIHR, p. 3.
- ¹³⁵ OSCE-ODIHR, pp. 3-4.
- ¹³⁶ JS1, p. 17.
- ¹³⁷ OSCE, p. 3.
- ¹³⁸ HRW, p. 5; OSCE, p. 3.
- ¹³⁹ JS2, p. 2-3. See also A/HRC/15/9, paras.93 and 93.38.
- ¹⁴⁰ JS2, p. 13.
- ¹⁴¹ JS2, p. 13.
- ¹⁴² JS2, pp.13-14. See also CoE, p. 10; CoE-ECSR(2010), pp. 9, 11, 14 and 19.
- ¹⁴³ JS2, p. 14.
- ¹⁴⁴ CoE, p. 9. See also CoE-ECSR(2013), p. 11; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.42 and 93.43.
- ¹⁴⁵ JS2, pp. 14-15.
- ¹⁴⁶ JS2, p.16.
- ¹⁴⁷ JS2; pp. 9-10.
- ¹⁴⁸ JS2, p. 6. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.17, 93.42 and 93.43.
- ¹⁴⁹ JS2, p. 6.
- ¹⁵⁰ JS2, pp. 5-6.
- ¹⁵¹ JS4, para. 7/p. 4. See also para. 6; See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.43.
- ¹⁵² HRW, pp.5-6.
- ¹⁵³ JS2, pp.6-7.
- ¹⁵⁴ JS2, p. 11. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.41, 93.42, 93.47 and 93.51; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 41-50.
- ¹⁵⁵ JS2, p. 11.
- ¹⁵⁶ JS2, p. 11.
- ¹⁵⁷ JS2, p. 11. See also CoE, p. 11; CoE-ECSR(2011), p. 19.
- ¹⁵⁸ JS5, para. 27. See also A/HRC/15/9, paras. 93 and 93.41.
- ¹⁵⁹ JS2, p. 17.
- ¹⁶⁰ JS1, p. 16. See also CoE, p. 9; CoE-ECSR(2012), p. 14; Defender, para. 9; A/HRC/15/9, paras. 94 and 94.27.
- ¹⁶¹ JS2, p. 6. See also A/HRC/15/9, paras. 93, 93.43, 94 and 94.27.
- ¹⁶² CoE, p. 6. See also CoE-CM, pp 1-3; CoE-ACFC, pp 23-24; Defender, para. 25; A/HRC/15/9, paras. 93, 93.25, 93.47, 93.50, 93.51, 96, 96.1 and 97; A/HRC/15/9/Add.1, paras. 41-50.

¹⁶³ CoE, p. 6. See also CoE-ACFC, pp 23-24.

¹⁶⁴ OSCE-ODIHR, p. 11; CoE, p. 9; CoE-ECSR(2012), p. 17.

¹⁶⁵ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters.

¹⁶⁶ JS2, p. 9. See also JS4, paras. 1 and 3; A/HRC/15/9, paras.93 and 93.12.

¹⁶⁷ JS4, p. 6; JS2, p. 9. See also JS6, pp. 6 and 9.

¹⁶⁸ JS4, para. 4.

¹⁶⁹ JS4, para. 11.
